

нообразных областях ученой работы чешской и постоянно пользовалась и пользуется высоким уважением в чешской научной среде.

В непрестанной связи и тесном общении двух славянских братских ученых миров, усматривая залог общего прогресса и блестящих успехов, Чешская Академия наук в день великого торжества русского просвещения, в двухсотлетнюю годовщину основания Российской Академии, шлет своей старшей сестре славянский привет и искренние пожелания дальнейшей преуспеваемости на пользу и вящую славу славянской науки.

В Праге, 1 сентября 1925 г.

Президиум Чешской Академии наук и искусств
Иос. Зубатый⁷ — президент,
Карл Кадлец — неперменный секретарь

ЛО ААН СССР, ф. 12, оп. 3, д. 1,
л. л. 3—4.

Подлинник. Перевод с чешского, со-
временный документу.

- ¹ Приветственный адрес был вручен прибывшей на празднование делегацией чехословацких ученых в составе З. Неелды, Й. Поливки, М. Мурко, М. Мартини. Находясь в дни юбилея в Москве и Ленинграде, чехословацкие ученые посетили ряд научных учреждений Академии Наук, Московский университет, Консерваторию, музеи и т. д. По возвращении на родину они выступили с многочисленными докладами и лекциями о СССР. Особенно много выступал и писал об СССР Зд. Неелды, который впервые тогда посетил Советскую Россию (см. его статьи: «О современной России», «Праздник Академии Наук в Ленинграде», «Музей революции» и др. («Воје о повé Rusko», Praha, 1953, s. 324—363).
- ² Добровский Й. (1753—1829) — основоположник чешской славистики, видный деятель чешского национального Возрождения.
- ³ Пуркине Я. Е. (1787—1869) — крупный естествоиспытатель, видный деятель чешского национального Возрождения.
- ⁴ Веселовский А. Н. (1838—1906) — историк русской литературы, академик, профессор Петербургского университета.
- ⁵ Пыпин А. Н. (1833—1904) — историк русской литературы, академик.
- ⁶ Сергеевич В. И. (1835—1911) — историк русского права, профессор Московского и Петербургского университетов.
- ⁷ Зубатый Й. (1855—1931) — чехословацкий филолог, профессор Карлова университета.

139

*Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел
СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии
В. А. Антонову-Овсеенко*

Москва

4 сентября 1925 г.

Уважаемый Владимир Александрович,

У меня был сегодня Гирса¹, уезжающий сегодня же в Прагу на мессац. На мой вопрос о характере поездки Гирса ответил, что его вызывают для доклада по экономическим вопросам в связи с нашим урожаем и нашими заказами в Чехословакии.

Я воспользовался случаем, чтобы еще раз отметить те моменты, которые препятствуют улучшению наших взаимоотношений с Чехословакией. Я говорил ему, что не приходит ни одной почты, с которой мы не получали бы от Вас сообщения о пакостях то прессы, то полиции или иных чешских властей, пакостях, отравляющих существование нашего Полпредства². Перечислил при этом все известные мне грехи Чехословакии. Гирса давал обычные объяснения о независимости прессы, о самоуправстве полиции во всех странах, упомянув также и об излиш-

ней Вашей чувствительности. Он обещал в Праге поговорить и с министрами, с партийными и общественными деятелями, чтобы устранить причины наших жалоб.

Указывал я также Гирсе на уклон во внешней политике Чехословакии за последние годы в сторону Польши и Румынии, упомянув при этом о предполагаемой конференции генеральных штабов Малой Антанты. Не можем мы объяснять подобную конференцию лишь страхом Малой Антанты перед слабой и безоружной Венгрией, и нам приходится заключить, что как взаимоотношения с Польшей, так и новая комбинация Малой Антанты направлены против интересов СССР. Гирса возражал, что Малую Антанту пугает, конечно, не Венгрия, а возможное объединение Германии с Австрией, а затем и с Венгрией.

Я сообщил Гирсе, что, по нашим сведениям, Югославия и Румыния против объединения Австрии с Германией ничего не имели бы и что, таким образом, Румынии за помощь против Германии и Австрии обещают, очевидно, помощь (со стороны) Чехословакии в бессарабском вопросе. Гирса, конечно, отрицал подобную возможность. Чехословакия, мол, никогда не гарантирует восточных границ ни Польше, ни Румынии. Со своей стороны Гирса жаловался на невнимание нашей прессы к Чехословакии. Он пытался несколько раз проталкивать заметки, благоприятные для Чехословакии, и ему это не удавалось. Я объяснил ему, что пока чешская пресса почти сплошь занимается обливанием нашего Союза грязью, наша печать не может петь хвалебных гимнов Чехословакии. Пусть чешская пресса изменит свой тон в отношении СССР, тогда будет соответственный отзвук и в нашей печати. Рекомендовал Гирсе поговорить на эту тему с Вами.

С приветом

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. VIII. М., 1963, с. 517—518.

¹ Речь идет о Йозефе Гирсе — представителе Чехословакии в СССР.

² См. док. 131.

140

Из протокола Исполнительного бюро Киргизского обкома ВКП(б) о заключении комиссии по обследованию кооператива «Интергельпо»

[Пишпек]

5 сентября 1925 г.

I. Слушали: О кооперативе «Интергельпо» (Поливанов).

Положение с пуском в ход предприятий — удовлетворительное, необходим отпуск дополнительного кредита 50 000 руб., из коих требуется теперь же 15 000 руб.

I. Постановили:

а) С заключением комиссии по обследованию кооператива «Интергельпо» согласиться.

б) Считать возможным оказать кредит из местных средств в сумме до 15 000 руб., распределив таковые между местными хозяйственными объединениями.

Что касается дальнейшего кредитования кооператива «Интергельпо» в сумме 50 000 руб., согласно заключения комиссии просить Сред-